

Мао Фэй уже кричал до седьмого пота, но Чжуан Цян всё не унимался:

— Где картина? Почему она всё ещё валяется на кровати? Быстро отнеси её!

Ся Сяосяо, облокотившись на шкаф Мао Фэя, скрестил руки на груди:

— Слушай, Чжуан Цян, ты всё время ведёшь себя так, будто ты важная персона. Не надоело? Ты слишком много на себя берёшь.

Чжуан Цян не обращал внимания на насмешки:

— Я просто не могу молчать, когда вижу несправедливость. Ты же сам видишь, как он не держит слово, доводя других до белого каления.

Мао Фэй, с покрасневшим от злости лицом, кричал:

— Меня не волнует твоё мнение! Я хочу, чтобы он с ума сошел! Если он сойдёт с ума, я буду счастлив!

Чжуан Цян рассердился:

— Это вообще нормально? Сколько тебе лет, чтобы так себя вести?

Мао Фэй кричал в ответ:

— Я не нормальный! Спроси его, нормальный ли он?!

Его голос сорвался, и Жань Цин, не выдержав, встал, как вдруг в дверь общежития постучали, и кто-то снаружи крикнул:

— Чжуан Цян, идём на собрание студенческого совета, пошли вместе.

Чжуан Цян громко фыркнул, развернулся и вышел, хлопнув дверью.

Мао Фэй упал на кровать, кашляя, а Ся Сяосяо протянул ему термос:

— Не торопись, ты же можешь его перекричать.

Мао Фэй, словно спасённый, открыл крышку и жадно глотнул, чтобы успокоить пересохшее горло. Жань Цин, вздохнув, сказал:

— Он, правда, ненормальный. Когда он в норме, он нормальный, а когда нет — словно сбежал из сумасшедшего дома.

Выпив воды, Мао Фэй положил термос на прикроватную тумбочку и упал на подушку, с трудом устроившись поудобнее:

— Где картина? Посмотрите, а потом похвалите меня, чтобы я мог спокойно уснуть.

Ся Сяосяо открыл замок и достал картину, осторожно спросив:

— Ты умеешь рисовать?

Жань Цин поймал суть:

— Ты же только три часа назад проснулся, как ты уже хочешь спать?

— Мне плохо, — простонал Мао Фэй. — Я поступил как художник, конечно, я умею рисовать.

Картина маслом наконец увидела свет, но два непрофессионала не могли понять её глубины, склонившись над изображением звёздного неба и потеряв дар речи.

Мао Фэй подождал и спросил:

— Ну что?

Ся Сяосяо сказал:

— Я тоже хочу её забрать.

Жань Цин добавил:

— И я, она просто потрясающая.

Удовлетворённый своей гордостью, Мао Фэй устроился в постели поудобнее и закрыл глаза:

— Посмотрите и закройте, это моё сокровище.

В комнате остался только Мао Фэй, Жань Цин и Ся Сяосяо ушли ужинать, а потом собирались купить кроссовки, и неизвестно, когда вернуться.

Он, словно в тумане, слушал шаги и голоса в коридоре, которые мешали ему заснуть.

Если бы в коридоре был ковёр, как в отеле «Бовэнь», даже падение не вызвало бы шума, и было бы так тихо.

Мао Фэй мечтал о невозможном, и его мысли унеслись к высокому зданию, остановившись на шестидесятом этаже, где он подслушивал у двери 605.

Он услышал стоны и увидел, как мужчина прижал его к резной стене, словно это не требовало никаких усилий, и продолжал ласкать его, целуя и успокаивая:

— Нравится?

Он плакал, крича:

— Мерзость!!

Энергия его крика заставила самого Мао Фэя вздрогнуть, и он резко проснулся.

Чжуан Цян с грохотом захлопнул дверь и крикнул:

— Это слишком! Невыносимо!

Мао Фэй, прижав руку к груди, чтобы успокоить сердце, открыл глаза и увидел, как Чжуан Цян, схватившись за волосы, ходит взад-вперёд по комнате. Он решил не начинать ссору и терпеливо спросил:

— Что случилось?

Чжуан Цян поднял голову и широко раскрыл глаза:

— Ты всё ещё в постели? Ты отнёс картину?

Не стоило с ним связываться.

Мао Фэй закрыл глаза, притворившись мёртвым.

Чжуан Цян помолчал и продолжил:

— Мао Фэй, ты знаешь, что со мной произошло?

Я не знаю, и знать не хочу.

— Я возвращался с собрания и увидел в Мэйюане двух девушек, одетых странно, но красиво, в пальто, юбки и накидки, они фотографировались на фоне снега.

Это называется ханьфу.

— Я... я просто постоял немного, а потом... подошёл к ним поговорить.

О, хотел познакомиться. Значит, его отвергли? Но это не повод так грубить.

— И знаешь что, Мао Фэй! Когда они заговорили, это были парни! Чёрт, это были парни! Парни, одетые так, с париками, жеманные, с платочками, боже, это отвратительно!

...Ты мне отвратителен.

— Они сказали, что я пришёлся как раз кстати, и попросили меня сфотографировать их. Какого чёрта! Я спросил, из какого они колледжа, как они могут так одеваться, это позор для университета, а они ещё и глаза закатили, я...

Мао Фэй спокойно сказал:

— Не шуми.

Чжуан Цян снова схватился за волосы, выражая свой гнев из-за обмана.

Мао Фэй повысил голос:

— Перестань шуметь, мне плохо, я хочу спать.

Чжуан Цян, погружённый в мир прямого мужского взгляда, не мог смириться с тем, что его привлекла красота мужчин, переодетых в женщин, и он чуть не заговорил с ними.

Мао Фэй, не выдержав, сел на кровати:

— Хватит уже!

Чжуан Цян наконец остановился, посмотрел на него и открыл рот:

— Ты посмел...

Мао Фэй перебил его:

— Если ты не замолчишь, я сейчас же закажу женскую одежду и буду ходить перед тобой, чтобы ты сходил с ума!

Чжуан Цян рассмеялся:

— Ты посмеешь! Я заместитель председателя, я могу снять с тебя баллы!

Мао Фэй уставился на него, затем развернулся, схватил телефон, разблокировал его, открыл Таобао, ввёл «ханьфу», нашёл понравившийся комплект, выбрал размер и без колебаний заказал, затем швырнул телефон:

— Я надену это, и посмотрим, посмеешь ли ты снять баллы!

Чжуан Цян смотрел на него с гневом, его авторитет был под угрозой, и он дрожал от злости. Он схватил карточку для столовой, хлопнул дверью и ушёл.

Мао Фэй сидел на кровати, постепенно приходя в себя, его худощавое тело было одето только в хлопковую пижаму, а с плеча выглядывала серая кошка.

Его глаза покраснели, словно он плакал, так было с детства — стоит ему начать кричать, глаза сразу краснеют.

Он снова вспотел, Мао Фэй надул губы, чувствуя, как его раздражение достигает предела. Он потрогал лоб, не чувствуя жара, но всё же решил спуститься с кровати и поискать лекарства, на всякий случай.

Он перерыл все ящики, но не нашёл жаропонижающих, похоже, студенты не привыкли держать лекарства в общежитии. Единственное, что он нашёл, — это жалкая таблетка от простуды, вырезанная из упаковки, срок годности которой был неизвестен.

Мао Фэй встал на цыпочки, достал термос, открыл упаковку с таблеткой и запил её водой.

Чжуан Цян, поужинав, сначала зашёл в студенческий совет, а затем, не в силах смириться, отправился в Мэйюань. Тех двух переодетых парней уже не было, и Чжуан Цян, разочарованный, вернулся в общежитие, где увидел, что на кровати Мао Фэя лежит тихий комок. Он перевёл телефон в беззвучный режим и старался не шуметь, чтобы не потревожить его.

Один спал, другой учился, и так продолжалось, пока не вернулись Жань Цин и Ся Сяосяо.

Они купили одинаковые кроссовки, чёрные и белые, и Жань Цин хотел показать их Мао Фэю, но, увидев, как тот спит с розовыми щеками, решил, что это слишком мило, и позвал Ся Сяосяо полюбоваться.

Жань Цин пробормотал:

— Мило, да?

Ся Сяосяо ответил:

— Мило, но не кажется ли тебе, что мы с тобой немного странные?

— Я думаю, — впервые услышав, как слово «милый» используют в отношении парня, Чжуан Цян почувствовал, как по его коже побежали мурашки. Он не мог с этим смириться и с

отвращением сказал:

— Я просто не могу с вами быть.

Никто не обратил на него внимания.

В комнате снова стало тихо: один спал, другой учился, а двое играли в игры в наушниках.

До отбоя оставался час, Чжуан Цян убрал стол и направился в ванную, чтобы умыться перед сном.

Проходя мимо кровати Мао Фэя, он услышал слабые стоны, словно тому снился кошмар.

Чжуан Цян, держа в руке зубную щётку, остановился и посмотрел на Мао Фэя, но не увидел его — одеяло было натянуто так, что полностью скрывало человека. Он подумал, что, возможно, кошмар скоро пройдёт, и подошёл к раковине, чтобы выдавить зубную пасту.

Почистив зубы, Чжуан Цян прополоскал рот и, глотая воду, снова посмотрел на Мао Фэя. На этот раз одеяло было сброшено, и он увидел, что его сосед по комнате весь в поту, волосы прилипли ко лбу, губы сухие и потрескавшиеся, а всё тело горело, как рак. Его брови были сведены вместе, и вид его был удручающим.

Чжуан Цян бросил зубную щётку и закричал:

— Мао Фэй! Мао Фэй!

Он схватил ближайшего к нему Жань Цина:

— Хватит играть! Мао Фэй горит!

Оба сняли наушники и подбежали к Мао Фэю, испуганные до смерти.

<http://bllate.org/book/15557/1413745>